

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич [1792-1878] - поэт и критик. Происходил из древнего княжеского рода; в ранней молодости остался единственным наследником большого состояния и занял блестящее положение в высших кругах столичного дворянства. Служебную карьеру Вяземский начал в Варшаве [1819-1821], где присутствовал при открытии первого сейма, переводил речь Александра I, известную своими либеральными обещаниями, и участвовал в составлении Н. Н. Новосильцевым проекта конституции для России. Либеральная атмосфера Варшавы того времени была воспринята легко увлекающимся В. особенно горячо, тем более, что сам он, как представитель когда-то влиятельного древнего рода, тяготился деспотизмом самодержавия, возвышением новоиспеченной аристократии и изолированным положением, в котором находилось старинное родовитое дворянство. Его переживания этого периода близко совпали с назревшим настроением декабристов. Свои убеждения В. демонстративно высказывал в стихах, частных письмах и беседах. В 1820 он подписал записку об освобождении крестьян, поданную Александру I гр. Воронцовым. В результате - В. был отстранен от службы и прожил несколько лет в опале, под тайным надзором. Лишь в 1830 году, освободившись от либеральных "увлечений молодости", Вяземский примирился с правительством и вновь поступил на службу. Во вторую половину жизни достиг высших чинов, званий и положения при дворе Александра II и умер ярким консерваторм и реакционером.

Как поэт Вяземский может быть назван блестящим представителем так наз. "светского стиля" в русской поэзии. Воспитанный на французской литературе XVII и XVIII вв., он оставался всю жизнь под сильным влиянием французского классицизма, хотя и выступал в 20-х гг. защитником романтизма против его врагов. Стиль его многочисленных посланий, стихов "на случай", эпиграмм, мадригалов, куплетов для пения и т. п. свидетельствует об их близкой связи с теми же жанрами в французской "легкой поэзии" конца XVIII века. Отличаясь язвительным, хотя и не глубоким умом, чрезвычайной находчивостью и остроумием, Вяземский сосредоточивал все свое внимание, как в поэзии, так и в прозе, на заостренной мысли, на блестящей игре словами, часто игнорируя красоту и отделку формы. Слабая сторона его поэзии - внешнее остроумие и отсутствие художественной простоты. Стремление В. обновить русский лит-ый язык введением малоупотребительных или заново сочиненных слов и оборотов речи придавало его стилю лишь большую претенциозность и туманность. В поэтической деятельности Вяземского можно различать несколько периодов. Он вступил в литературу певцом наслаждения жизнью, счастливой любви, беспечного бытия в кругу близких, понимающих друзей (см. например его "Послание к халату", 1817). Наряду с эпикурейской поэзией мы видим у него сатирические произведения, басни, эпиграммы и пр., осмеивавшие как отдельных лиц, так и общие пороки и свойства людей (например "Да как бы не так", 1822, цикл эпиграмм на Шаликова, Шаховского и другие). Годы политического либерализма вдохновили его на "свободолюбивые" стихотворения. Лучшие из них: "Петербург" [1818], заканчивающийся воззванием к царю дать конституцию России и уничтожить крепостное право, и "Негодование" [1820 г.], грозящее местью деспотам за угнетение народа. Эти стихотворения отражали настроения известной части дворянства накануне декабрьского восстания и по содержанию были близки Пушкинским ("Деревне" и "Вольности"). В эти же годы политических надежд и разочарований Вяземский пережил увлечение поэзией Байрона, наложившей отпечаток на некоторые его произведения (напр. "Уныние", 1849). Стихотворения второй половины жизни В., в поэтическом отношении очень продуктивной, отличаются значительно более художественной формой - результат влияния поэзии Пушкина и его плеяды. По настроению они полны грустного лиризма, а иногда свидетельствуют о тяжелой меланхолии и пессимизме автора. Пережив всех близких ему людей, дотянув до эпохи разложения дворянства, наблюдая быстрый рост буржуазии и выступление на общественную сцену ненавистной ему демократической интеллигенции, В. чувствовал себя одиноким и чужим всему, что окружало его в последние десятилетия жизни. В стихах он иногда издевался над враждебной ему современностью, но чаще уходил в далекие воспоминания о прошлом или с тоской изображал свое безотрадное существование.

Лит-ая деятельность для В. была лишь занятием дилетанта, а не насущным трудом. Несмотря на это, трудно найти человека, более преданного лит-ым интересам, тщательнее следившего за жизнью русской литературы. В. был связан личными дружескими отношениями с большей частью писателей, принадлежавших к тому же высшему дворянскому слою общества: Карамзин, Дмитриев, Батюшков, Жуковский, Пушкин и Баратынский - его ближайшие друзья. Он принимал горячее участие в борьбе "Арзамаса" (см.) против "Беседы" (см.), в начале 20-х гг. выступил в защиту романтизма и в особых статьях явился толкователем ранних поэм Пушкина. Особенно развернул он свое полемическое дарование на страницах "Московского телеграфа" Полевого. Однако, разойдясь с идеологическим направлением этого журнала, он перешел в 1830 в "Лит-ую газету" Дельвига и позднее в "Современник" Пушкина. Вместе с своими друзьями - редакторами этих органов - он выступил на защиту "лит-ой